

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 12.

1906 г.

23 марта.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Отъ словъ—къ дѣлу.

I.

„Левъ на путехъ, на стогнахъ же разбойницы“ *),—эти слова, влагаемая Соломономъ въ уста „мужа лѣнива и безпечна, посылаема въ путь“, невольно напрашиваются на умъ, когда приходится слышать или читать оправдательныя рѣчи нашихъ многообразныхъ дѣятелей, когда къ нимъ обращается общество съ призывомъ начать живое дѣло, или обрушивается на нихъ съ справедливыми упреками въ бездѣйствіи и нерадѣніи. Да, любилъ до послѣдняго времени русскій человѣкъ, „посылаемый въ путь“—призываемый жизнью и обществомъ и своимъ положеніемъ къ полезной, неотложной, но мало-привычной для него работѣ,—поль-

*) Притч. XXVI, 13.

зоваться для своего оправданія и успокоенія собственной совѣсти традиціоннымъ отвѣтомъ приточнаго мужа, варьируя этотъ отвѣтъ на всевозможные лады. „Помилуйте—говорилъ у насъ дѣятель, уличаемый въ полнѣйшимъ бездѣйствіи и нерадѣніи:—развѣ можно при нашихъ порядкахъ вести какое-нибудь живое, полезное дѣло, если на каждомъ шагу встрѣчаешь противодѣйствіе и препятствія. Стоитъ лишь проявить самостоятельность и энергію въ дѣятельности, тотчасъ тебя остановятъ, и ты подвергнешься преслѣдованію, непріятностямъ и всевозможнымъ опасностямъ!..“ Правда, для подобныхъ рѣчей много дѣйствительныхъ основаній и поводовъ давала наша неприглядная, кругомъ стѣсненная русская жизнь; но кто будетъ отрицать, что эти же ходячія оправданія служили, да и до сихъ поръ служатъ весьма удобнымъ флагомъ для прикрытія и маскированія нашей общерусской беспечности, лѣни и халатности. Приточные „львы и разбойницы“ частенько-таки представлялись воображенію нашихъ дѣятелей тамъ, гдѣ ихъ вовсе не было, и такъ обстояло у насъ дѣло до послѣдняго времени, когда возбудораженная сверху до низу русская жизнь выдвинула на сцену цѣлый рядъ энергичныхъ, неустрашимыхъ, отважныхъ и умѣлыхъ дѣятелей и борцовъ разнообразныхъ политическихъ направленій, хотя и не одинаковой нравственной вы-
ссты и,—скажемъ откровенно,—не всегда на благо родной земли...

Отмѣчая исконную и широко распространенную среди русскихъ дѣятелей склонность къ самооправданію, намъ, духовенству православной русской церкви, въ настоящее критическое время необходимо безпристрастно спросить себя, не повинны ли и мы въ этомъ успѣхѣ и въ какой степени. Что дѣлать?—Какъ это ни тяжело, но слѣдуетъ признать, что наше духовенство, будучи плотью отъ плоти и кровью отъ крови своего народа, причастно и кореннымъ недостаткамъ послѣдняго. И если вообще русскій человѣкъ любитъ оправдывать опущенія въ своихъ дѣлахъ, причиною чего бываетъ онъ самъ, внѣшними неблагопріятными условіями, то и мы въ этомъ отношеніи—не исключеніе. Не въ оби-

ду будь сказано, призранные „львы и разбойницы“ часто являлись и являются злыми гениями, стоящими „на путяхъ и на стогнахъ“ пастырской дѣятельности. Весьма крупные недочеты и недостатки, которые находятъ въ ней наши недоброжелатели, мы пытались и пытаемся доселѣ объяснить исключительно независящими отъ насъ обстоятельствами. Оправданія подобнаго рода у насъ всегда были подъ рукой и въ полномъ изобиліи, но все-таки не имѣли достаточно единства и глубины до послѣдняго времени, когда они получили, какъ-будто для вящаго нашего обѣленія, большую конкретность и основательность. Здѣсь оказало духовенству услугу охватившее матушку—Русь реформаціонное движеніе, перешедшее въ концѣ въ прямую революцію. Издавна накоплявшіеся и достигшіе въ послѣднее время вопіющихъ размѣровъ недостатки и нестроенія въ политической, государственной и общественной жизни Россіи, вызвавшіе это движеніе, требовали объясненія причинъ. И эти причины нашей интеллигенціей и вообще передовой, мыслящей частію русскаго общества единогласно указываются въ бюрократически—полицейскомъ строѣ государства, въ произволѣ и абсолютизмѣ власти. Въ числѣ всевозможныхъ нестроеній русской жизни обнаружился у насъ со всею яркостію и упадокъ въ жизни церковной, застой и мертвенность въ дѣятельности духовенства, и причиною его признано было вліяніе того же бюрократическаго строя. Государственный бюрократизмъ успѣлъ лишить церковь и ея дѣятелей самостоятельности подчинить всецѣло себѣ, сдѣлать изъ духовенства покорную и безправную исполнительную силу для своихъ цѣлей и плановъ. Православная русская церковь съ Петра Великаго, упрочившаго абсолютизмъ и господство бюрократіи, „находится въ параличѣ“. Ухватившись за последнее время выраженіе, оброненное кстати такимъ писателемъ, какъ Достоевскій, мы теперь со спокойной совѣстію можемъ говорить (да и говоримъ) обществу въ свое оправданіе: „мы не повинны въ упадкѣ пастырства, въ недостаткѣ силы, жизненности и энергіи нашей дѣятельности; если столько времени наша цер-

ковъ находится въ параличѣ, то чего можно требовать отъ ея параличныхъ слугъ и членовъ. Нельзя отъ связаннаго по рукамъ и ногамъ раба требовать свободныхъ, рѣшительныхъ, самоопредѣляющихъ поступковъ. Вотъ подождите реформы церкви, которой мы требуемъ, просимъ и желаемъ, и которая должна принципиально совпадать съ предстоящей реформой государственнаго строя, и тогда... наша дѣятельность, освобожденная отъ бюрократическихъ стѣсненій, получить широту размаха, жизненность и полноту!“ ...

Въ общемъ, такъ теперь мы оправдываемся, такъ выражаемъ свои надежды и упованіе на свѣтлое будущее, которое должно настать послѣ коренной реформы церкви русской. Не будемъ отрицать настоятельной необходимости во всестороннемъ преобразованіи (но не „реформѣ“—это ужъ редиализмъ) нашей церкви для ея обновленія и возрожденія, все это необходимо: и созваніе всероссійскаго собора, и проведеніе начала соборности снизу до верха, и освобожденіе жизни церкви и ея науки отъ излишней бюрократической опеки; но для насъ важенъ не этотъ вопросъ. Намъ необходимо рѣшить: въ самомъ ли дѣлѣ пресловутый „параличъ церкви“ былъ настолько вліятеленъ и могучъ, что отъ него исключительно происходили и происходятъ всѣ печальныя явленія въ нашей церковной жизни, и отъ него всецѣло зависитъ упадокъ пастырской дѣятельности духовенства? А что, если при безпристрастномъ взглядѣ на дѣло окажется, что и при существующемъ синодально-бюрократическомъ строѣ наше духовенство могло бы проявить и энергію, и жизненность, и вліяніе на общество и народъ, если бы только его представители лично, сами въ себѣ имѣли къ тому достаточно нравственной силы и добраго желанія! Тогда бы пала сама собою оправдательная сила нашихъ новѣйшихъ аргументовъ и на добрую половину должна бы ослабѣть наша надежда на всеисцѣляющую и всевозраждающую силу будущей церковной реформы, разъ само духовенство останется такимъ же, какъ есть...

Потому-то, думаемъ, теперь для насъ настала неотложная пора искренней и безпристрастной самооцѣнки, чтобы новый строй церковной жизни, имѣющей наступить послѣ реформирования церкви и ея обновленія, не засталъ насъ неготовыми, съ застарѣлыми недостатками и слабостями, препятствовавшими вершить, какъ должно, дѣло Божіе. Итакъ, попытаемся совершить этотъ нелегкій, мучительный для самихъ себя опытъ и посмотримъ, насколько сами мы, помимо внѣшнихъ препятствій, повинны въ слабомъ, несовершенномъ выполненіи пастырскаго долга, что могло бы наше духовенство осуществить въ своей дѣятельности и при существующемъ церковномъ режимѣ, и, однако, не осуществило. Тогда возможенъ будетъ для насъ дѣйствительный переходъ отъ суетныхъ толковъ и праздныхъ словъ къ настоящему, живому дѣлу и отъ легкомысленныхъ надеждъ — къ твердому и свѣтлому упованію.

II.

Обратимся къ главнѣйшимъ недочетамъ въ нашей дѣятельности, на которые намъ чаще всего указываютъ со стороны, и посмотримъ, насколько они зависятъ отъ личныхъ свойствъ представителей духовенства, и вѣрно ли, что они всецѣло вызываются и обуславливаются синодально-бюрократическимъ строемъ церковной жизни. Эти недочеты у всѣхъ на виду: крайній упадокъ церковнаго учительства; бездушность и формализмъ, характеризующіе церковную обрядность и богослуженіе; дезорганизация приходской жизни и отчужденность пастыря отъ паствы, отсутствіе между ними нравственной связи, духовнаго единенія и взаимнаго довѣрія.

Упадокъ церковнаго учительства, этой основной и краеугольной обязанности истиннаго пастыря, является у насъ широко распространеннымъ недостаткомъ и сказывается въ жизни самыми печальными послѣдствіями. Въ общемъ современная церковная проповѣдь оказывается у насъ безжизненной, малосодержательной,

слишкомъ отвлеченной, чуждой современности, холодно-разсудочной и, потому, не способной „жечь сердца людей“, воздействовать на слушателя, оставаясь для большинства „кимваломъ бряцающимъ и мѣдью звенящею“. Интеллигентные посѣтители храмовъ, болѣе или мѣнѣе образованные городскіе прихожане относятся къ церковной проповѣди равнодушно, если не вполнѣ пренебрежительно; они стараются покинуть храмъ при самомъ началѣ проповѣди, а если и выслушиваютъ съ тугой сердечной и явнымъ предубѣжденіемъ, то въ большинствѣ случаевъ не получаютъ душевнаго удовлетворенія... Не многимъ лучше обстоитъ дѣло съ церковнымъ проповѣдничествомъ и въ сельскихъ приходахъ съ простымъ крестьянскимъ населеніемъ. Всмотритесь, за произнесеніемъ проповѣди, въ лица простыхъ беззавѣтныхъ слушателей и вы замѣтите на нихъ чаще всего слѣды непониманія, утомленія, скуки. Услышите вы и глубокіе вздохи, вырывающіеся изъ народной груди, но и эти вздохи, вызываются не сокрушеніемъ и умиленіемъ сердечнымъ, а вѣрнѣе — тяготою положенія слушателя, мало понимающаго смыслъ проповѣди. Что сказать о нашемъ учительствѣ внѣбогослужебномъ и внѣцерковномъ? Существуютъ у насъ не со вчерашняго дня внѣбогослужебныя бесѣды, собесѣдованія, религіозныя чтенія по деревнямъ, по школамъ; но какъ всѣ подобныя начинанія еще рѣдки, не общеприняты и, въ общемъ, малорезультатны, лишены захватывающаго интереса и привлекательной силы! Если по мѣстамъ и удастся привлечь въ большомъ числѣ народъ на такую деревенскую бесѣду, возбудить оживленіе и вниманіе слушателей, то это достигается чаще всего или декоративнымъ элементомъ — фонарями, картинами, или введеніемъ въ чтеніе — бесѣду хозяйственныхъ, бытовыхъ и другихъ общезанимательныхъ темъ... Но какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ церковно-воспитательныхъ средствъ въ рукахъ пастыря, подобныя бесѣды — чтенія пока еще значенія не получили. Наконецъ, помимо указанныхъ выше опредѣленныхъ формъ пастырскаго учительства, не долженъ ли быть постоянно присущъ пастырю священнику, при его частныхъ бесѣдахъ и обращеніи съ вѣрующими

и, особенно, съ маловѣрующими, духъ назиданія, христіанской учительности, какъ обычная настроенность, какъ постоянное, живое стремленіе и готовность — послужить спасенію, душевной пользѣ ближняго? И вотъ, какъ это ни прискорбно, но необходимо признать, что слабо и очень рѣдко проявляется нами въ жизни, въ обычномъ обращеніи съ пасомыми, этотъ животворный духъ религиозной ревности, учительности, назиданія, — духъ, исполнявшій все существо апостоловъ и истинныхъ пастырей церкви Христовой, руководившій ихъ словами и дѣятельностію, являвшійся въ нихъ плодомъ пламенной, убѣжденной вѣры и живой, дѣятельной, влекущей на подвигъ любви!.. Въ самомъ дѣлѣ, присмотритесь къ обращенію, въ обычныхъ житейскихъ условіяхъ, современнаго батюшки съ прихожанами и съ посторонними людьми, вслушайтесь въ его рѣчи, разговоръ, и вы рѣдко-рѣдко замѣтите въ его поведеніи и словахъ черты, выгодно возвышающія его надъ мірянниномъ... Да мало въ насъ духа церковной учительности, назиданія, и мы, словно, даже боимся обнаружить ихъ, смѣло показать предъ другими свое пастырское дерзновеніе. И такое явленіе обычно у насъ не среди только интеллигентныхъ прихожанъ; все равно, не показываемъ мы учительности и апостольскаго духа религиозной ревности и среди простого сельскаго люда при обычной житейской обстановкѣ. Даже въ такихъ случаяхъ, когда самимъ священникомъ сознается благовременность и нужда въ религиозномъ назиданіи, утѣшеніи, вразумленіи, онъ по непривычкѣ не находитъ словъ, теряется, и старается выйти изъ неловкаго положенія, отдѣлываясь жалкими общими фразами...

Въ тѣсной связи съ вопіющими недостатками нашего церковно-пастырскаго учительства находятся недостатокъ жизненности, формализмъ, отсутствіе пламеннаго вдохновенія, бездѣйственность, проникающіе болѣе и болѣе въ обрядность и богослуженіе нашей церкви. На это громко жалуется общество, это испытываетъ и простой народъ. Совершаемое духовенствомъ богослуженіе, исполняемая имъ требы, обряды мало говорятъ уму и сердцу нашихъ

прихожанъ, не увлекаютъ и не пробуждаютъ религіознаго чувства ихъ настолько, чтобы молитвенно слиться съ совершителемъ службы Божіей. Отношенія молящихся къ содержанию и формѣ совершаемыхъ службъ, молитвословіи, обрядовъ носятъ внѣшній характеръ, лишены непосредственности, сердечности. Отсюда, вмѣсто глубокаго, искренняго увлеченія, проникновенія смысломъ богослуженія, у молящихся, особенно людей свѣтскихъ, образованныхъ, проявляется неумѣстная требовательность и мелочной критицизмъ, слѣдящій за внѣшней стороной богослуженія. Люди, потерявшіе надежду найти здѣсь внутреннее удовлетвореніе религіозныхъ запросовъ, стали особенно требовательны въ этомъ отношеніи... Послѣднее обстоятельство, побуждая невольно сосредоточивать свое вниманіе на внѣшней сторонѣ исполняемой службы, обряда, отвлекаетъ совершителя ихъ отъ внутренняго смысла, препятствуетъ ему всецѣло проникаться и вдохновляться имъ. Отсюда и объясняется все болѣе усиливающаяся формализмъ, недостатокъ проникновенности, жизненности, дѣйственности въ нашемъ обрядовомъ служеніи. Не въ должной степени дѣйственнымъ, благотворнымъ является совершаемое нами богослуженіе и для простаго народа. Къ причинамъ, ослабляющимъ его вліяніе на умы и сердца вообще всѣхъ вѣрующихъ, здѣсь присоединяются еще другія неблагопріятныя условія. Это—недоступность пониманію простаго человѣка не только каждаго обрядоваго знака и священнаго дѣйствія, но даже не рѣдко главнаго смысла совершаемой Божіей службы, что происходитъ отъ незнанія молящимся языка церкви. И бываетъ, при такихъ условіяхъ, чаще всего такъ, что простой человѣкъ за совершеніемъ извѣстной требы, службы своимъ пастыремъ молится не съ нимъ и не за нимъ, а совсѣмъ особо безъ опредѣленныхъ словъ и мысли, одними воздыханіями. При этомъ, если служба продолжительна, молящійся невольно, неудержимо подвергается мучительному чувству утомленія, апатіи, внутренней неудовлетворенности...

Въ таковой-то вопіюще несовершенной формѣ выполняются у

насъ главнѣйшія стороны пастырскаго служенія!.. Поистинѣ страшно становится при одной мысли о пастырской отвѣтственности за подобный упадокъ нашего церковнаго учительства, за ослабленіе, если не исчезновеніе, благотворнаго, жизненнаго дѣйствія богослужебно-обрядовой стороны вѣры православной! И какъ можемъ мы вполнѣ оправдаться, избѣжать справедливыхъ нареканій и осужденія, „о толицѣмъ не радивше спасеніи?“ Подумаемъ: у насъ въ упадкѣ церковное учительство въ всѣхъ его видахъ и формахъ, народъ православный томится голодомъ и жаждой духовной, утоляя ее изъ чуждыхъ и мутныхъ источниковъ; между тѣмъ для наученія народа, утоленія его жажды духовной искони у насъ было вседѣйственное Слово Божіе, проникающее въ самыя глубины человѣческаго существа, и мы, обладая такимъ благодатнымъ средствомъ наученія, оказываемыя безсильными, беспомощными, неучительными!.. У насъ, въ нашемъ полномъ вѣдѣніи и, такъ сказать, распоряженіи, безцѣнная сокровищница литургическаго богатства, завѣщаннаго вселенской церковію, совершеннѣйшіе по формѣ, глубочайшіе, трогательные и умилительные по содержанію чины службъ и обрядовъ церковныхъ; и мы опять же не умѣли использовать это богатство. За нашимъ богослуженіемъ, при исполненіи обрядовъ и требъ, православный современный христіанинъ — и образованный и простецъ — чувствуетъ себя сиротливо — одиноко, не испытываетъ охватывающаго все существо и согревающаго сердце религіознаго подъема и воодушевленія, какъ это случилось въ византійскомъ храмѣ съ послами Владимира еще язычниками...

III.

При отмѣченныхъ выше главнѣйшихъ опущеніяхъ въ нашемъ пастырскомъ служеніи являются неизбѣжными, естественными, помимо внѣшнихъ причинъ, и другія темныя стороны церковно-приходской жизни: внутренняя дезорганизація прихода и все болѣе усиливающаяся разобщенность пастыря съ пасомыми.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ и какъ, кромѣ всепобѣждающаго, убѣжденнаго, исходящаго отъ сердца, учительнаго слова, можетъ священникъ сплотить вокругъ себя прихожанъ, вдохнуть въ нихъ любовь и ревность по вѣрѣ и жизни христіанской, и гдѣ, въ чемъ могутъ найти для себя наши прихожане точку опоры и прочное основаніе для живого, дѣятельнаго единенія въ качествѣ приходской организаціи, если даже въ своемъ храмѣ за богослуженіемъ осуждены испытывать тягостное чувство сиротливости, холода и отчужденности!.. Печальная дѣйствительность, при которой наше положеніе является особенно печальнымъ и отвѣтственнымъ!.. Это—потому, что самый характеръ опущеній въ нашей пастырской практикѣ и зависящій отъ нихъ общій упадокъ церковно-приходской жизни не даютъ намъ утѣшительной возможности къ полному самооправданію и къ сложенію всей вины на внѣшнія неблагопріятныя условія, вродѣ „мертвящаго бюрократическаго строя“.

Вѣдь надо же, наконецъ, согласиться, что на главныя стороны пастырскаго служенія, каковы учительство и служеніе—поклоненіе Богу, а равно и на проявленія религіозной жизни церкви, какъ на сферу высшихъ, свободныхъ обнаруженій чело-вѣческаго духа и отношеній къ нему Божества, внѣшнія условія и обстоятельства, вродѣ извѣстнаго политическаго режима, не могутъ имѣть непосредственнаго принудительнаго воздѣйствія и вліянія. И мы всѣ знаемъ, какъ при самыхъ стѣснительныхъ внѣшнихъ условіяхъ, при языческомъ строѣ и режимѣ, въ первые вѣка пастыри церкви право правили слово истины, совершали поклоненіе Богу-Христу съ пламеннымъ вдохновеніемъ, полагая основы чудному богатству содержанія и формъ христіанскаго богослуженія, и умѣли всегда сплотить вокругъ себя вѣрующихъ въ тѣсную дѣятельную общину. Благодатный духъ религіозной ревности, заботливо возгрѣваемый въ самихъ себѣ тогдашними пастырями и передаваемый пасомымъ, препобѣждалъ все на своемъ пути, и жизнь церковная цвѣла и развивалась въ ширь и въ глубь... Если же такъ, то какъ могли тѣ неблагопріятныя и

„мертвящія“ якобы условія, которыя создалъ для нашей дѣятельности и вообще для жизни церкви синодальный строй, одни сами по себѣ такъ убійственно повліяютъ на насъ и на церковную жизнь? Не вдаваясь въ оцѣнку этихъ условій, требующихъ во многомъ, дѣйствительно, измѣненія, равно въ изображеніе стѣснительнаго положенія нашего духовенства, такъ-какъ этому дѣлу по преимуществу отдають теперь всѣ свои силы и вниманіе передовые, мыслящіе представители духовенства, — скажемъ одно: ужъ не такъе неблагопріятно и стѣснительно было и есть наше внѣшнее положеніе и не такъ ужъ невозможны условія для нашей дѣятельности и жизни церкви, какъ во времена лютыхъ гоненій; а, слѣдовательно, не здѣсь только скрыта дѣйствительная причина упадка, крупныхъ недочетовъ въ нашемъ пастырскомъ служеніи. Гдѣ же и въ комъ?..

Сдѣлаемъ горькое, но необходимое и справедливое признаніе: эта причина — въ насъ самихъ, въ тѣхъ отрицательныхъ свойствахъ и наклонностяхъ нашей натуры, которыя исторически, изъ поколѣнія въ поколѣніе, прививались, укоренялись въ духовной средѣ, сдѣлавшись, наконецъ, какъ бы печальной наслѣдственностію и особенностію ея представителей *). И вотъ въ развитіи то и укорененіи этихъ отрицательныхъ сторонъ въ сословной психикѣ духовенства мы вправѣ признать роковое вліяніе внѣшнихъ причинъ и условій, вродѣ бюрократическаго режима, нашей безправности и необезпеченности, такъ какъ они несомнѣнно благопріятствовали нашему сословному вырожденію. Но разъ послѣдній печальный фактъ существуетъ на лицо, непосредственно отвѣтственными за недостатки нашего служенія и за происходя-

---

*) Отрицательныя, присущія духовной средѣ, свойства не будемъ перечислять. Они по литературнымъ изображеніямъ и по жизни извѣстны обществу, сознаю:ся и нами. Кому не замѣтны, напр., — недостатокъ апостольскаго духа ревности, хладность многихъ въ вѣрѣ, отсутствіе простоты, цѣлостности, непосредственности ея, такъ сказать. А потомъ: пониженность, матеріализація, омірщеніе нашихъ жизненныхъ и духовныхъ запросовъ; подражаніе, копированіе жизни, обстановки, обычаевъ свѣтскаго общества; чрезмѣрная забота объ обезпеченіи, правахъ и преимуществахъ...

цій оттого упадокъ церковно-приходской и религіозной жизни являемся мы сами и причиною ихъ—отрицательныя стороны нашей личной психики, хотя бы и унаслѣдованныя. Отсюда становится яснымъ и то, что теперь недостаточно для дѣйствительнаго обновленія и возрожденія церковной жизни во главѣ съ ея руководителями уничтоженія и реформы однихъ внѣшнихъ неблагопріятныхъ для нея условій и порядковъ, но необходимо прежде всего обратить вниманіе на личное самообновленіе и возрожденіе, необходимо, сознавъ недостатки, вѣвшіеся въ нашу среду при существующемъ режимѣ и побѣдивъ ихъ въ себѣ, выступить безъ промедленія на свое прямое пастырское дѣланіе.

Послѣднюю нелегкую задачу — личнаго возрожденія и немедленнаго перехода отъ словъ къ дѣлу намъ ни на минуту не слѣдуетъ опускать изъ вида при нашемъ всеобщемъ стремленіи къ обновленію обветшавшаго строя церковной жизни. Теперь духовенству, при содѣйствіи общественныхъ силъ, предстоитъ трудная, творческая, созидательная работа, такъ—сказать на два фронта, и было бы печально, если бы оно увлеклось одной ея стороною—осуществленіемъ лишь общихъ и внѣшнихъ перемѣнъ, реформъ въ строѣ нашей церковно-приходской жизни. Этой односторонности слѣдуетъ всемѣрно остерегаться намъ, тѣмъ болѣе, что она становится уже замѣтной какъ въ сужденіяхъ нашей духовной журналистики, такъ и въ общемъ прогрессивномъ движеніи духовенства, поскольку оно выразилось въ постановленіяхъ и резолюціяхъ нашихъ многоразличныхъ съѣздовъ. Наше увлеченіе, наша односторонность сказывается въ томъ, что мы слѣпо копируемъ русское либеральное общество и подъ часъ готовы идти за нимъ въ его крайнихъ чаяніяхъ и вождедѣніяхъ до конца, намъ представляется будущая церковная реформа аналогичною по своему духу и характеру съ тою, которую общество приготавливаетъ государству... Не будемъ спорить,—резонно и естественно стремиться къ личной и со словной эмансипаціи, къ освобожденію отъ излишняго гнета, произвола, формализма, къ приобрѣтенію челоуѣ-

ческихъ правъ, но гибельно для насъ же было бы, если бы все наше прогрессивное движеніе свелось только къ достиженію реформы внѣшне-правового положенія. Оставляя въ тѣни главное свое дѣло, не показывая рѣшимости сейчасъ же загладить вопіющія опущенія въ немъ, мы рискуемъ вызвать справедливый упрекъ себѣ со стороны того же общества, за которымъ рабски хотимъ слѣдовать... А что, какъ оно скажетъ намъ:—

„Вѣдь то, къ чему вы стремитесь — только форма, только новые мѣхи, но гдѣ взять вамъ новаго содержанія, новаго вина? Врачи, исцѣлитесь сами, подумайте о себѣ, что вы можете внести въ эти новыя формы, обновите себя, докажите, что вы способны на живое плодотворное дѣло... Жизнь васъ пробудила, народъ, приходы ваши сейчасъ требуютъ отъ васъ живой работы; и вы безвозвратно должны оставить прежнюю апатію, идти и дѣлать дѣло Божіе, не взирая на тяготу условій... Пусть каждый изъ васъ возвращается со своихъ собраній, съѣздовъ въ свой приходъ, въ свою церковь другимъ человѣкомъ, новымъ, самоотверженнымъ, готовымъ душу положить за овцы своя... Тогда вы докажете обществу, что вы — истинные работники, что жива, не умерла пастырская душа въ средѣ вашей, и вамъ не достаетъ лишь свободы и простора, чтобы еще могучѣе, свѣтлѣе проявилась ваша дѣятельность“...

И надо вѣрить и надѣяться, что наше православное духовенство предварить подобныя упреки, удержится отъ односторонняго увлеченія и, среди словесныхъ жгучихъ дебатовъ о церковной реформѣ, не забудетъ о заглаженіи, немедленномъ исправленіи горькихъ недочетовъ, какіе создались въ нашей церковной жизни при продолжительномъ безвременьи, общерусскомъ кошмарномъ снѣ... „Ночь убо прейде, день же приближися“.

Рѣчь, произнесенная въ концѣ засѣданій пастырскаго собранія духовенства 1-го благочинническаго округа Котельническаго уѣзда *).

Съ дозволенія отца Предсѣдателя собранія, прошу снисходительнаго вниманія и къ моему слабому слову.

Выслушавъ и вполнѣ разумный, прекрасно изложенный, обстоятельный докладъ объ организаціи пастырскихъ собраній, ихъ задачахъ и цѣляхъ, священника о. Поликарпа Локтина; докладъ клира села Александровскаго; мысли и соображенія многихъ другихъ членовъ собранія; сообщеніе о дѣятельности и постановленіяхъ пастырскихъ собраній IV Котельническаго благочинническаго округа, — прихожу къ заключенію, что господствующею мыслию у большинства членовъ собранія является стремленіе сбросить или хотя облегчить тяжкое рабство гнета матеріальной зависимости нашего существованія отъ прихожанъ.

Всею душою соглашаюсь съ опредѣленіемъ невыносимости, иногда, этой тяжести поистинѣ рабскаго нашего состоянія, — сія скорбь наша велика и только опытно пережившіе ее склонны повѣрить намъ и то, если они благородныя и чуткія натуры. Всѣмъ же прочимъ и особенно очерствѣлымъ и завистливымъ личностямъ, наоборотъ, жизнь наша представляется розовою. Но зачѣмъ малодушествовать, зачѣмъ предаваться унынію даже при раздающихся уже слухахъ, перехо-

---

*) Мы переживаемъ такое время, когда всему русскому народу и каждому его сословію въ частности надлежитъ произвести надъ собой строгій и справедливый судъ, съ тѣмъ, чтобы не колеблясь вырвать изъ своей жизни вѣками накопившуюся фальшь и неправду и начать жизнь новую, болѣе свѣтлую и разумную. Необходимо, и необходимо какъ можно скорѣе, произвести надъ собой такой судъ и нашему духовенству, въ жизни котораго въ теченіе долгихъ вѣковъ накопилось также не мало язвъ. Исходя изъ такихъ соображеній, мы даемъ мѣсто на страницахъ Еп. Вѣд. настоящей рѣчи о. П. Наумова, этому горячему призыву пастыря, обращенному къ пастырямъ — собратьямъ, призыву къ самоуглубленію и самоисправленію.

дящихъ по мѣстамъ и въ горькую дѣйствительность *), о стремленіяхъ стереть насъ, служителей Христа, какъ и самое христіанство съ лица земли. Вѣдь намъ предречено, и мы должны крѣпко памятовать этотъ пророчественный намъ завѣтъ Пастыреначальника нашего: въ мѣрѣ скорбни будете (Лк. XVI, 33)! Чего же намъ еще больше?

Не лучше ли, чтобъ облегчить страданія нашего рабства, да вѣдь мы и на самомъ дѣлѣ „неключимые рабы Христа“ (Лк. X, 17),—это также крѣпко памятовать намъ слѣдуетъ,—и чтобъ утѣшеніе нѣкое поимѣть,—не лучше ли обратиться къ самимъ себѣ, къ своему дѣлу и дѣланію?

Кто же мы?—Посланники Христовы, посланники Божіи. „Яко же посла Мя Отець, и Азь посылаю вы“ (Іоанн. XX, 21). Шедше научите; шедше, священнодѣйствуйте; шедше, пасите, научая соблюдать вся, елика заповѣдахъ вамъ (Мѡ. XXVIII, 19—20). Выслушали мы и непрестанно слышимъ сіи завѣты высочайшей Божественной миссіи отъ Верховнаго Пастыреначальника нашего и Главы Церкви Господа нашего Іисуса Христа, Который, по непреложному Своему обѣтованію, непрестанно съ нами во вся дни и до скончанія вѣка (Мѡ. XXVIII, 20). Выслушавъ не по проволу, но „какъ званые отъ Бога, яко же и Ааронъ“ (Евр. V, 4), и совершенно добровольно клятвенно, для непреклоннаго исполненія съ готовностію положить души своя, мы приняли Божественные и священнѣйшіе завѣты сіи и преклонивъ выи своя, воспріяли въ священной хиротоніи и Божественную благодать Всесвятаго Духа для дѣла и дѣланія въ завѣщанномъ намъ Царствѣ Христовомъ (Лк. XXII, 29), и вотъ,—мы во всеоружіи! —

Сюда приглашаю вмѣстѣ съ собою устремить взоръ нашъ, возлюбленнѣйшіе, сопастыри и собраніе, приидите, посмотримъ на

---

*) На Кавказѣ многіе храмы Божіи разрушены, іереи поденной черной работой поддерживаютъ жизнь свою и семействъ своихъ.

наше дѣло и дѣланіе на нивахъ Христовыхъ, Божественною, Пречистою Его Кровію орошенныхъ и орошаемыхъ, о, взываю, приидите невольно, посмотримъ плоды сѣянiя нашего, плоды трудовъ нашихъ на троицвенной нашей Божественной мисси!

Идемше, научите!—Вотъ я священнодѣйствую Св. Таинство Крещенiя младенца; послѣ клятвы отрцанiя отъ діавола, данной воспріемниками, спрашиваю ихъ: кто же діаволь? Отвѣта нѣтъ, кромѣ рѣдкихъ случаевъ, когда скажутъ мнѣ: діаволь — сатана. Послѣ клятвы тѣхъ же воспріемниковъ въ сочетанiи со Христомъ и въ вѣрѣ въ Него, ихъ же вопрошаю: Кто Христосъ?—ужасъ объемлетъ, — ибо нѣтъ отвѣта и на сей вопросъ!... и такъ почти во всѣхъ случаяхъ крещенiй съ приведеннымъ вопросомъ воспріемниковъ. Выводъ изъ приведенной иллюстраціи прискорбно ясный для заключенiя о злостномъ неуспѣхѣ дѣланiя нашего на поприщѣ перваго отдѣла Божественной мисси — „идемше, научите“! чтобы много распространяться о немъ.

Приглашаю дальше! Воззримъ на совершеніе нами священнодѣйствiй и Божественныхъ уставныхъ Богослуженiй, воззримъ на обнаруженіе нами подобающаго благоговѣнiя къ святынѣ дома Божiя и другимъ. Здѣсь какъ обстоимъ дѣло? Достойно ли внимательно и вразумительно и для себя самихъ и для вѣрующихъ совершается и чтеніе за Божественными служенiями и пѣніе и стояніе и присутствіе наше во Святомъ Святыхъ (Св. Алтарѣ)? Какъ приуготовляемъ себя къ совершенію страшнiй Тайны Св. Евхаристiи? Приидите, вездѣ и всюду осмотримъ себя! Пусть совѣсть каждаго изъ насъ дастъ безпристрастный отвѣтъ намъ на все, на все.—Самое краткое священнодѣйствіе преподанiя благословенiя именованнаго просящему мірянину въ храмъ ли то Божіемъ, или внѣ храма, съ довлѣющимъ ли бреженіемъ и благоговѣніемъ нами совершается и преподается? А о благоговѣнiи къ святынѣ храма Божiя что и говорить, когда иной изъ насъ, идя въ храмъ Божiй, чадитъ смрадомъ табака и бросаетъ окурокъ лишь въ преддверiи храма и даже въ притворѣ его,—или,

иной, обнажаетъ свою голову отъ того или другого покрыва, — шляпы, шапки, — войдя даже уже въ стѣны Божественнаго храма. Со страхомъ ли и тихостію ведемъ мы свои рѣчи неслужебныя, позволю стазать, ординарныя, (что иногда необходимо бываетъ и въ храмѣ) въ самомъ храмѣ, во св. алтарѣ? „Иззуй обувь отъ ногъ твоихъ, мѣсто бо, на немъ же стоишь, свято есть (Исхода III, 6)! А мы въ святой алтарь Божій входимъ иногда, не потрудившись снять и шубу и галошъ, кои при этомъ часто безобразно бываютъ грязны. Вѣдь служители ислама превосходятъ насъ въ поведеніи своемъ, они, входя въ мечеть Аллаха, снимаютъ обувь свою!.. Пусть опять же лучше совѣсть каждаго изъ насъ подскажетъ, что мы творимъ и по сему отдѣлу миссіи Божественной... Нѣкогда Валтасаръ утрашился таинственной руки, написавшей ему во время безумія его, за гордыню его, пророчественныя реченія: „Мани“, „Өекель“, „Фаресъ“, призывалъ Данила вразумить его (Данила V, 25). А мы? Что же мы?!—Вѣдь и надъ нами во всеуслышаніе произносится страшный приговоръ на распутіяхъ и стогнахъ градовъ и весей, на путяхъ и халугахъ: „долой поповъ! долой храмы! долой Бога!“ И, о ужасъ, возглашается сіе устами чадъ нашихъ!..

Пойдемте, дорогіе сопастыри и собратіе, и еще осмотрѣть себя!—„Научите блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“,—раздается въ ушахъ нашихъ призывъ Божественнаго Страдальца, Пастыреначальника и Главы нашего Общества Святаго;—„вы есте свѣтъ міру, вы соль земли“, твердитъ Онъ намъ.

Учимъ мы жить по—христіански, но учимъ лишь устами; читаемъ для слуха пасомыхъ душеспасительныя поученія, книги даемъ въ руки ихъ.—Это похвально. Но вѣдь этого совершенно недостаточно. Нуженъ примѣръ спасительной жизни, спасительныхъ дѣяній, словъ и реченій. „Образъ дахъ вамъ, да яко же Азь творю и вы творите такожде“.—Се завѣтъ Спасителя нашего. Какова же наша жизнь, каковы наши отношенія къ приснымъ, къ ближнимъ?

Вмѣсто свѣта любви Христовой и всепрощенія не тьмою ли вражды и зависти мы свѣтимъ, если позволите такъ выразиться, не гордынею ли и презрѣніемъ дышемъ мы другъ на друга; не смрадомъ ли пьянственнымъ, не смрадомъ ли распутства и расточительности и чрезъ себя лично и чрезъ членовъ семействъ нашихъ жаждаемъ мы „малыхъ сихъ“ пасомыхъ нашихъ? Получаемся ли сами въ законѣ Божіемъ день и ночь? Напротивъ, не тратимъ ли мы время столь дорогой, безцѣнный даръ Божій, на чтеніе легкомысленныхъ и развращающихъ произведеній вѣка нашего: „Нивы“ съ гнилыми приложеніями, газетъ дурного направленія? Иначе чѣмъ объяснить гнилостное зараженіе чадъ нашихъ невѣріемъ, безбожіемъ, своеволіемъ и т. д.? Опять же, пусть совѣсть наша отвѣтитъ безпристрастно и здѣсь.

Что же, чѣмъ утѣшимся? Безпредѣльнымъ милосердіемъ Всевышняго, которое доселѣ мы такъ безстрашно исклужали.

Приспѣло время. Мы собрались для единоклюбія, объединимся же! Осмотримъ же себя безпристрастно и потщимся помочь сами себѣ,—это возможно и возможно съ успѣхомъ несомнѣннымъ чрезъ преподанную намъ Божественную благодать вседѣйственную (Божественную), немощная врачующую, оскудѣвающая восполняющую.

Разберемся въ тройственномъ величайшемъ, всемірномъ, Божественномъ миссійномъ дѣлѣ и приступимъ немедленно къ усерднѣйшему дѣланію, другъ другу помогая, другъ за друга принося моленія и прошенія къ Всевышнему. Въ единеніи сила,—особенно любятъ говорить нынѣ. Сотворимъ же, повторяю, и мы единеніе.

Къ объединенію въ работѣ Божественно-миссійнаго дѣла я просилъ бы присоединить и единоклюбіе чести нашей и суда, назовите это „Лигой чести“, назовите „Судомъ чести“, все равно,—лишь было бы вѣрное среди насъ самихъ средство въ помощь слабымъ изъ насъ, немощнымъ и совершенно немогущимъ,

—была бы возможность среди насъ и рѣшительной помощи другъ другу, по завѣту Духа — „измите злаго отъ самихъ себе“.—

Еще просьба: по завѣту Іисуса Христа — „аще кто старѣй въ васъ, да будетъ всѣмъ слуга,“ — принимаемъ въ отношеніяхъ своихъ къ пасомымъ, — прихожанамъ нашимъ, за неизблемое правило лозунгъ: „не пасомые для насъ, но мы для пасомыхъ и прихожанъ.“

Въ глубокой скорби за поисками всего насущнаго будемъ руководиться указаніемъ Спасителя нашего: „Ищите прежде Царствія Божія и правды его и сія вся (блага земныя) приложатся вамъ (Мѡ. VI, 33). Состоя въ Царствѣ Христовомъ — Божіемъ, будемъ же прежде сами искать кротости и смиренія и всяческой праведности и препитаеть насъ Христосъ вчера, днесъ, той же и во вѣки. Жили же предки наши тѣми же средствами и таковыми же способами приобрѣтенія ихъ, какъ и теперь, жили и были блази, добродушны и благоденственны даже въ злополучіяхъ и злоключеніяхъ своихъ, не роптали на Вышняго....

Принимаемъ же за дѣланіе! Соціалисты различныхъ теорій усердно работаютъ: комитеты устраиваютъ, другъ другу помогаютъ, другъ друга поощряютъ и обязуютъ, на смерть готовы и умираютъ за ученіе свое, хотя бы и безумное. А мы, мы? О, мы возлюбимъ Христа, возлюбившаго насъ прежде насъ и отдавшаго себя за насъ.

О, Іисусе Сладчайшій, прости насъ кающихся, идемъ и мы съ Тобою на страданія и смерть за дѣло Твое, за дѣло всемірнаго спасенія отъ гибели и вѣчной смерти!

Я кончилъ рѣчь свою, — простите, можетъ быть, оскорбилъ чей-либо слухъ, чье-либо сердце встревожилъ! —

Покровской церкви, села Юмы, священникъ П. Наумовъ.

Впечатлѣнія священника отъ перваго пастыр- скаго собранія благочинническаго округа.

Съ обнародованіемъ извѣстнаго манифеста 17-го октября прошлаго 1905 г. вся мыслящая Россія, а съ ней и все православное духовенство—ожидали наступленія новыхъ дней и были увѣрены, что въ этомъ великомъ историческомъ актѣ блеснула заря новой жизни. Поэтому духовенство съ большимъ нетерпѣніемъ ждало опубликованія соотвѣтствующихъ распоряженій отъ Св. Синода, которыми бы опредѣлялась для духовенства свобода слова и свобода собраній. Въ 48 № „Церк. Вѣд.“ прошлаго года было помѣщено опредѣленіе Св. Синода объ устройствѣ пастырскихъ собраній для рѣшенія пастырскихъ вопросовъ, а въ указѣ Вятской Дух. Конс., отъ 30 ноября 1905 г. за № 16779, указана и организація ихъ. Особенно съ великою радостью нужно привѣтствовать послѣдній указъ: инициатива созванія этихъ собраній можетъ исходить отъ 2 или 3 священниковъ округа.

Три священника нашего благочинническаго округа рѣшили воспользоваться этимъ указомъ: они выработали программу вопросовъ для предстоящаго пастырскаго собранія; а потомъ черезъ своего о. благочиннаго извѣстили округъ о времени и мѣстѣ собранія.

Несмотря на страшную бурю и продолжительную мятежь, участники собранія прибыли въ с. Юски 17 января. Собраніе открылось. Предсѣдателемъ былъ избранъ благочинный округа, священникъ М. Котлецовъ. Начались разсужденія и пренія по вопросамъ программы. Сначала сужденія не отличались живостью и смѣлостью, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше оживлялись сужденія, возникали продолжительныя пренія, и вскорѣ собраніе приняло характеръ свободнаго обмѣна мыслей. Въ сомнѣнія, интересъ и вниманіе къ сужденіямъ и бесѣдамъ среди участниковъ собранія возрастали. Въ первомъ собраніи пастырскомъ чувствовалось что то новое: свобода сужденій, жизненность вопросовъ,

такъ близко касющихся всего, чѣмъ живетъ духовенство — дѣлали собраніе живымъ и интереснымъ для участниковъ его, что рѣзко выдѣляло его отъ благочинническихъ собраній, въ общемъ всегда скучныхъ, мертвыхъ и утомительныхъ. Правда, нужно и оговориться, что въ разработкѣ того или другого вопроса далеко уклонялись отъ главнаго предмета и приходилось не одинъ разъ напоминать, чтобы слишкомъ не отвлекались отъ главнаго, но это нисколько не вредило общему дѣлу, сообщало больше непринужденности и характеръ простыхъ семейныхъ бесѣдъ. Хотя интересъ къ первому собранію былъ на лицо, но нѣкоторые священники, въ особенности псаломщики, замѣтно, не принимали непосредственнаго участія въ сужденіяхъ; очевидно, новизна этого дѣла, робость и забитость, такъ свойственныя нашему сословію, удерживали нѣкоторыхъ отъ активнаго участія въ сужденіяхъ собранія. Но мы вѣримъ и надѣемся, что всѣ члены духовенства быстро освоятся съ новымъ для него явленіемъ и сумѣютъ воспользоваться даннымъ правомъ свободно высказываться по всѣмъ вопросамъ современной пастырской жизни.

Пастырское собраніе открылось въ 5 час. вечера, такъ какъ днемъ былъ благочинническій съѣздъ и, вслѣдствіе крайняго утомленія, окончилось въ 3 часа утра, не успѣвъ окончить разработки всѣхъ вопросовъ программы. Собравшимся предложено было высказаться по поводу постановленій минувшаго Епархіальнаго Съѣзда. При обсужденіи этого пункта программы, собраніе, между прочимъ, обратило свое вниманіе на прогрессивное обѣдненіе церквей и признало постановленіе по этому вопросу Епарх. Съѣзда заслуживающимъ полнаго вниманія. Къ сожалѣнію, пастырское собраніе усмотрѣло, что Съѣздъ не указалъ коренной причины этого печальнаго явленія и средствъ къ устраненію его. Со своей стороны собраніе полагаетъ, что основной причиной обѣдненія церквей является охлажденіе народа къ церкви. Богослуженіе обычно посѣщается прихожанами въ небольшомъ числѣ, и церкви переполняются только по Великимъ праздникамъ. На-

родъ не находитъ духовнаго успокоенія въ церковной службѣ, такъ какъ послѣдняя дошла до крайней степени упадка. Пѣніе тихое и одиночное, чтеніе неразборчивое и невнятное. По мнѣнію собранія, Съѣзду слѣдовало бы обратить самое пристальное вниманіе на упадокъ богослуженія, принять мѣры къ поднятію его на возможную высоту. Тогда и вопросъ о прогрессивномъ обѣдненіи церковей потерялъ бы свою силу.

Къ сожалѣнію, Съѣздъ не обратилъ никакого вниманія на проектъ священника М. Тукмачева о пѣвческой школѣ. Между тѣмъ важность такой школы призналъ даже старообрядческой съѣздъ, бывшій въ августѣ 1905 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Старобрядцы, собравшись на зарѣ своей свободной религіозной жизни, прежде всего сдѣлали постановленіе объ открытіи школы для подготовки пѣвцовъ и чтецовъ. Они очевидно понимали всю важность этого дѣла. И дѣйствительно, пѣніе и чтеніе—церковное искусство, и, какъ всякое искусство, его слѣдуетъ изучать. А между тѣмъ, что же мы видимъ?—Для должностей чтецовъ и пѣвцовъ признаются подходящими лица, имѣющія хотя какой либо голосъ и умѣющіе читать. Результатъ на лицо: народъ выражаетъ свой протестъ противъ такого положенія вещей и очень просто: онъ перестаетъ посѣщать церковь. Онъ начинаетъ въ ней видѣть не духовную утѣшительницу въ горестяхъ и бѣдахъ, а учрежденіе, при всякомъ соприкосновеніи съ которымъ требуются деньги, деньги и деньги. Понемногу народъ отвыкаетъ отъ церкви и никакая миссія не сможетъ удержать его въ лонѣ церкви, когда явятся соблазны. Въ душѣ народа, кромѣ горькаго чувства противъ поборовъ, чинимыхъ отъ имени церкви, кажется, ничего нѣтъ. Собраніе полагаетъ, что В. Е. Съѣзду необходимо было серьезно заняться вопросомъ о благоустройствѣ богослуженія и тѣмъ самымъ рѣшить вопросъ о поднятіи падающей церковной доходности.

Заслушали предложеніе о. Предсѣдателя собранія объ устройствѣ благочинническаго совѣта. Послѣ долгихъ разсужденій постановили: признать учрежденіе благочинническаго совѣта весь-

ма желательнымъ и полезнымъ для духовенства. Въ составъ благочинническаго совѣта должно входить, по выбору духовенства благочинія, три священника, одинъ діаконъ и одинъ псаломщикъ, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго.

Вѣдѣнію благочинническаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) Разборъ взаимныхъ неудовольствій между членами причта, причемъ виновной сторонѣ дѣлается внушеніе и предостереженіе, а въ дальнѣйшемъ, въ случаѣ рѣшительнаго послушанія, дѣлается докладъ Епархіальному Начальству. 2) Наблюденіе за поведеніемъ членовъ духовенства округа, причемъ о случаяхъ выдающагося нарушенія долга службы доводитъ до свѣдѣнія пастырскаго собранія, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ дальнѣйшее направленіе дѣла. 3) Тщательное обслѣдованіе жалобъ, подаваемыхъ начальству на членовъ причта, съ соотвѣтствующимъ отзывомъ по данному дѣлу (для предупрежденія слѣдствія). 4) Производство экзаменовъ допущенныхъ къ временному исполненію должности псаломщика и отзывъ по этому дѣлу. 5) Выдача отзывовъ о лицахъ, ищущихъ посвященія въ санъ діакона или священника. 6) Въ случаяхъ крайней нужды сиротъ округа, входить съ докладомъ въ Епархіальное Попечительство о назначеніи пособія въ усиленномъ размѣрѣ съ указаніемъ нужнаго пособія.

Первое пастырское собраніе не успѣло окончить обсужденіе всѣхъ вопросовъ программы, а также другихъ вопросовъ, попутно выдвинутыхъ сужденіями, и нѣкоторыхъ докладовъ, поэтому постановили собраться на второе пастырское собраніе въ Ижевской зав. Въ добрый часъ! За дѣло! Съ Богомъ!...

Св. І. Тр.

Къ земельному вопросу.

Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія за счетъ земель казенныхъ, кабинетскихъ, удѣльныхъ, частновладѣльческихъ, монастырскихъ и церковныхъ, за послѣднее время, почти всѣми политическими партіями признается единственной мѣрой къ искорененію аграрныхъ безпорядковъ и неизбѣжнымъ средствомъ къ поднятію крестьянскаго благосостоянія.

Рѣшеніе столь серьезнаго и весьма важнаго вопроса, какъ отнятія вѣкового достоянія духовенства—церковной земли, по газетнымъ толкамъ и даже по постановленіямъ собраній духовенства, въ общемъ клонится къ тому, что церковная земля можетъ быть передана крестьянамъ безъ всякаго ущерба для духовенства.

Приближается время засѣданій давно всѣми ожидаемой Государственной Думы, гдѣ въ числѣ первыхъ рѣшится и этотъ вопросъ въ томъ, или иномъ смыслѣ, а поэтому духовенству, на пастырскихъ собраніяхъ, слѣдовало бы теперь же на сколько возможно выяснить, какъ быть съ церковной землей: отдать ли ее добровольно крестьянамъ и разъ навсегда, или же чрезъ своихъ представителей въ Думѣ горячо отстаивать неприкосновенность церковной земли? Кто хорошо знаетъ жизнь сельскаго духовенства съ ея радостями и печалями, кто живетъ этой жизнью, а не смотритъ на нее лишь черезъ тусклое стекло своего дѣловаго кабинета, тому несомнѣнно понятна безразсудность добровольнаго отчужденія церковной земли!

Говорятъ, для чего сельскому духовенству эту лишнюю обузу—церковную землю, тогда какъ въ каждомъ клочкѣ земли столь нуждаются крестьяне, когда Государственная Дума, освѣдомленная въ достаточной мѣрѣ о нуждахъ приходскаго духовенства, измѣнить существующій нынѣ способъ содержанія духовенства и назначить ему опредѣленное казенное жалованіе? Ради чего тогда въ потѣ лица воздѣлывать церковную землю, возиться съ рабочими, до изнеможенія хлопотать въ горячую страдную

пору и при всемъ этомъ въ иной годъ получать одни лишь убытки?

Неужели же на самомъ дѣлѣ найдутся такія лица среди сельскаго духовенства, что сочтутъ возможнымъ съ отнятіемъ церковной земли существовать болѣе, или менѣе сносно на одномъ лишь жалованіи?

Семейная сельская жизнь духовенства предъявляетъ извѣстныя требованія, каковыя съ отнятіемъ церковной земли у большинства не могутъ быть всецѣло удовлетворены тѣмъ казеннымъ или отъ обществъ жалованіемъ, на которое возлагаютъ столь преувеличенныя надежды многіе, поэтому въ послѣдствіи, когда церковная земля будетъ въ рукахъ крестьянъ, необходимость ратовать объ улучшеніи своего положенія не замедлитъ оцутиться еще въ большей, чѣмъ нынѣ степени. Съ назначеніемъ опредѣленнаго жалованія духовенству, безъ сомнѣнія, будутъ приняты мѣры къ немедленному прекращенію всякихъ натуральныхъ поборовъ съ прихода, какъ признанныхъ самимъ же духовенствомъ не соответствующими духу времени и противныхъ достоинству пастыря. Въ настоящее же время сельское духовенство, благодаря различнымъ поборамъ, значительную часть жизненныхъ продуктовъ, какъ то: зерновой хлѣбъ, муку, солодъ, ленъ, холстъ, шерсть, мясо, масло, яйца и проч. не только не покупаетъ, а повсемѣстно за избыткомъ продаетъ. Пользуясь въ такой мѣрѣ вышеозначенными продуктами и всецѣло отъ трудовъ прихожанъ, многіе, а особенно молодое поколѣніе духовенства, не сѣютъ, не жнутъ, а ограничиваются лишь собираніемъ въ житницы своя. Если же нѣкоторые и занимаются земледѣльствомъ, то хозяйничанье ихъ ведется примитивно, безъ малѣйшихъ слѣдовъ культуры, какъ у послѣднихъ крестьянъ деревни. Не извлекающіе же выгоды отъ церковной земли средствами собственнаго хозяйства изъ года въ годъ отдають свои участки земли арендаторамъ. И жалкую картину представляютъ церковныя земли при такомъ исполь-

зованіи ихъ! Вѣроятно, не одна тысяча десятинъ церковной земли лежитъ мертвой, благодаря хищнической эксплуатаціи арендаторовъ!

Возможно ли будетъ такъ хозяйничать и на будущее время, когда, быть можетъ, явится потребность покупать все то, что теперь духовенство помимо земли своей получаетъ съ избыткомъ?

Вотъ тогда то духовенство пойметъ огромную важность пользованія церковной землей, предусмотрительно дарованной духовенству не на запущеніе ея, а въ пособіе содержанія и для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей.

Нѣтъ, не только не нужно отказываться добровольно отъ церковной земли, а напротивъ—горячо, убѣдительно отстаивать свое неосцѣнимое достояніе въ случаѣ малѣйшаго поползновенія кого-либо воспользоваться случайно ошибкою нѣкоторыхъ изъ духовенства, изъявившихъ готовность передать цер. землю крестьянамъ, лишь было бы назначено жалованіе. На самомъ дѣлѣ, вѣдь и при жалованіи нужно же будетъ для семьи и масло и яйца и хлѣбъ и проч., нынѣ получаемое даромъ, а пакупать все это на одно жалованіе, такъ и голодомъ насидишься! Тогда волей-неволей и придется приниматься за землю. Быть можетъ, благодаря этому духовенство усердно примется за дѣло и заведетъ образцовыя хозяйства, что и послужитъ благимъ примѣромъ для прихожанъ, могущихъ тогда получать совѣты и цѣнныя указанія по хозяйству отъ своихъ пастырей, интеллигентныхъ, единственныхъ въ деревнѣ проводниковъ культуры, иллюстрирующихъ с.-х. совѣты своими рациональными хозяйствами, а вслѣдствіе такого общенія, довѣріе прихожанъ къ пастырю будетъ вполне обеспечено. Духовенство, служа въ деревнѣ проводникомъ агрономическихъ познаній, безъ сомнѣнія, въ этомъ дѣлѣ займетъ тогда видное мѣсто и по успѣшности своей превзойдетъ всякія фермы, устраиваемыя теперь земствомъ, о существованіи которыхъ многіе крестьяне даже и не подозреваютъ.

Не поле вѣдь кормить, а загонъ—должны помнить земледѣльцы, и жестоко ошибаются тѣ, кои, забывая косность деревни, видятъ спасеніе отъ нищеты и вѣрный путь къ обогащенію крестьянъ въ возможно большемъ расширеніи ихъ землевладѣнія.—

Діаконъ Викторъ Добрынинъ.

Разныя извѣстія.

Въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ идутъ работы по разсмотрѣнію проекта реформы духовныхъ семинарій и училищъ.—Большинство настаиваетъ на совершенномъ отдѣленіи въ духовныхъ школахъ общеобразовательной части отъ спеціально богословской. Взгляды нѣкоторыхъ преосвященныхъ на предстоящую реформу духовныхъ школъ значительно разнятся между собою. Въмѣсто предлагаемаго большинствомъ расширенія общаго образованія, нѣкоторые преосвященные настаиваютъ на сокращеніи общеобразовательнаго курса наукъ и на созданіи спеціального курса церковно-богословскихъ школъ съ монастырскимъ режимомъ. (Церк. Общ. Жизнь, 1906 г. № 9).

Къ реформамъ.—Св. Синодъ, разсмотрѣвъ журналъ Учебнаго Комитета, призналъ цѣлесообразнымъ слѣдующія реформы учебно-воспитательной и хозяйственной части духовныхъ семинарій: 1) предложить правленіямъ духовныхъ семинарій расширить составъ ученическихъ библіотекъ, не ограничиваясь книгами, получившими одобрение Учебнаго Комитета; 2) разрѣшить въ духовныхъ семинаріяхъ устройство читаленъ съ выпискою въ нихъ газетъ, одобренныхъ педагогическимъ совѣтомъ; 3) разрѣшить епархіальнымъ преосвященнымъ пріемъ инословныхъ воспитанниковъ свыше 10⁰/о; 4) дозволить семинарскому начальству устраивать для учащихся литературныя чтенія и концерты; 5) предоставить семинарскому начальству право разрѣшать воспитанникамъ въ послѣобѣденное время отпуски изъ общежитія и 6) назначить, по усмотрѣнію семинарскаго начальства, дежурныхъ воспитанниковъ для наблюденія за доброкачествомъ и расходованіемъ продуктовъ, выдаваемыхъ на ученическую кухню. (Тамъ же).

Благодарность евреевъ православному Епископу.—Преосвященному Питириму, епископу Курскому, представлялась на дняхъ депутація отъ курской еврейской общины для выраженія епископу чувствъ глубокой благодарности и признательности за мо-

ральную и матеріальную поддержку евреямъ послѣ бывшаго недавно въ Курскѣ погрома, отъ котораго пострадало 56 еврейскихъ домовъ, разгромлена синагога и уничтоженъ священный свитокъ тойре. Депутація во главѣ съ раввиномъ Б. С. Басинымъ поднесла епископу Пителиму адресъ, торжественно прочитанный И. А. Дыннинымъ, и пятикнижіе въ серебряномъ переплетѣ. Епископъ, глубоко растроганный, сказалъ, что поистинѣ для него нѣтъ ни эллиновъ, ни іудеевъ, что онъ скорбитъ о несчастіи, постигшемъ евреевъ, и что курская еврейская община всегда найдетъ въ немъ сочувствіе въ ихъ горестяхъ. Этотъ первый въ Курскѣ фактъ такого отзывчиваго отношенія со стороны православнаго епископа къ еврейской общинѣ долженъ быть отмѣченъ, какъ весьма отрадное явленіе (Церк.-Обществ. Жизнь № 9.)

Благодарность евреевъ православному духовенству.— „Одесскія Новости“ сообщаютъ о письмѣ евреевъ г. Вознесенска, обратившихся къ архіепископу Херсонскому и Одесскому: „Ваше Высокопреосвященство! Мы, нижеподписавшіеся евреи города Вознесенска, покорнѣйше просимъ Васъ обратить Ваше благосклонное вниманіе на то отрадное явленіе, которое проявилось во время октябрьскихъ безпорядковъ въ г. Вознесенскѣ православное духовенство. Никогда изъ нашей памяти не изгладится то теплое сердечное участіе, которое оно проявило къ намъ въ тяжкія, трудныя минуты. Позволяемъ себѣ болѣе подробно изложить эти факты. Кромѣ того, что все духовенство, сколько могло, пріютило у себя на квартирахъ нашихъ перепуганныхъ женъ и дѣтей, они дѣйствительно оказались духовными отцами. И теперь безъ слезъ не можемъ рассказывать, какъ о. Лопатинскій по-отцовски утѣшалъ, забавлялъ нашихъ дѣтей и дѣлился съ ними, несмотря на свою многочисленную семью, кускомъ хлѣба, о. Чайковскій и о. Подольскій, рискуя, можетъ быть, своею жизнью, или же быть избитыми, ворвались въ эту озвѣрѣлую толпу дебошировъ громящихъ на базарѣ лавки, и всячески старались ихъ урезонить и только благодаря лишь случайности, вмѣшательству нѣсколькихъ болѣе благоразумныхъ, не были избиты“. Далѣе слѣдуютъ подписи евреевъ г. Вознесенска.

Пастырское собраніе священниковъ Ямпольскаго уѣзда, Подольской губерніи, въ концѣ истекшаго года, обсуждая одно изъ распоряженій Подольской консисторіи, признало его незаконнымъ и постановило: признать Подольскую духовную консисторію въ нынѣшнемъ ея составѣ неканонической, а потому до созыва епархіального съѣзда и духовенства и установленія правильныхъ отношеній между консисторіей и церковной властью

- 1) прекратить всякія сношенія съ консисторіей;
- 2) не принимать къ исполненію никакихъ ея бумагъ;
- 3) не производить никакихъ сборовъ ни съ церковей, ни съ духовенства;
- 4) въ цѣляхъ объединенія дѣйствій духовенства, копии сего постановленія разослать во всѣ благочинническіе округа епархіи;
- 5) подлинное постановленіе препроводить для свѣдѣнія епархіальному архіерею и
- 6) объявить бойкотъ всѣмъ тѣмъ священникамъ, которые нарушатъ настоящее постановленіе. (Кіевск. Откл.)

Политическія партіи въ Россіи.—Къ 5-му февраля перечень русскихъ политическихъ партій представляется въ слѣдующемъ видѣ: русская правая состоитъ исключительно изъ націоналистическихъ партій, исповѣдующихъ принципъ неограниченной монархіи и законосовѣщательный характеръ Думы; въ послѣдовательномъ порядкѣ справа на лѣво партіи эти располагаются такъ: 1) монархисты-царисты; 2) русское собраніе; 3) русская партія народнаго центра (Башмаковъ, Кирѣевъ, Дурново, Беклемишевъ, газета „Народный Голосъ“); 4) союзъ русскаго народа (Дубровинъ, газета „Русское Знамя“). Центръ состоитъ изъ партій, объединившихся на почвѣ манифеста 17 октября, т. е. конституціонной монархіи, располагающихся справа на лѣво въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) партія правового порядка (фонъ-Эгерть, Бѣлоусовъ, Ячевскій, газета „Маленькая Газета“); 2) конституціонно-монархическій союзъ правового порядка (графъ Тизенгаузенъ, Горловъ, Бобрищевъ-Пушкинъ); 3) союзъ 17

октября (Корфъ, Красовскій, газеты „Новый Путь“, „Новое Время“ и „Слово“); 4) демократическій союзъ конституціоналистовъ (Дискъ). Къ центру примкнули и представители русской промышленности, образовавъ слѣдующія партіи: прогрессивно-экономическую партію, торгово - промышленный союзъ въ Петербургѣ и торгово-промышленную партію въ Москвѣ. Къ центру же примыкаетъ и внѣпартійный рабочій союзъ, подраздѣляющійся на гапоновцевъ и ушаковцевъ. Постепенный переходъ отъ партіи центра къ лѣвому крылу представляютъ слѣдующія партіи, исповѣдующія теорію измѣняемости народной воли: 1) партія народнаго блага; 2) свободомыслящіе и 3) конституціоналисты-демократы (Павель и Петръ Долгорукіе, Набоковъ, Милюковъ, Гессенъ, Струве). Лѣвая, открыто исповѣдующая принципъ демократической республики, состоитъ изъ радикаловъ, соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ. (Цек.-Общ. Жизнь, 1906 г., № 9).

Създъ духовенства Уфимской епархіи по предмету предполагаемаго переустройства церковнаго управленія въ Россіи пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) необходимо возможно скорѣйшее созваніе собора изъ бѣлаго и чернаго духовенства и мірянъ; 2) желательно раздѣленіе Россіи на церковныя областныя автономіи—митрополіи; 3) желательна новая организація прихода на началахъ соборности, при чемъ приходу должно быть предоставлено а) завѣдываніе матеріальными нуждами церкви и свободное распоряженіе, совмѣстно съ клиромъ, средствами Церкви на нужды ея и прихода—просвѣщеніе и благотвореніе, б) полное самоуправленіе и широкая внутренняя организація религіозной жизни, в) право юридического лица, г) право избранія себѣ пастырей и участіе въ избраніи младшихъ членовъ клира; 4) необходимо въ огражденіе правъ священноцерковнослужителей въ приходѣ установить принципъ несмѣняемости членовъ клира иначе, какъ по суду съ предоставленіемъ лишенному прихода оставить санъ и

звание безъ всякихъ гражданскихъ ограниченій; 5) назначить клиру жалованье съ предоставленіемъ получать и добротныя даянія за необязательныя требы (молебны, панихиды и пр.); 6) церковное управленіе должно носить характеръ не подавляющей власти и начальствованія, а пастырства, консисторія должна быть замѣнена совѣтомъ выборныхъ пресвитеровъ, судъ долженъ быть гласный, желательно учрежденіе суда чести; 7) учебныя заведенія должны быть уравниены со свѣтскими, съ средоточіемъ богословскаго образованія въ двухъ послѣднихъ классахъ, администрація должна быть выборною; 8) духовенство должно участвовать въ общественныхъ учрежденіяхъ; 9) церкви должна быть дарована свобода самоуправленія; 10) желательно исправленіе богослужебныхъ книгъ; 11) желательно освобожденіе духовенства отъ излишняго канцелярскаго труда; 12) надлежитъ выбирать епископа пожизненно изъ среды своей епархіи, а прочихъ должностныхъ лицъ на опредѣленный срокъ; 13) желательно расширеніе компетенціи епархіальныхъ съѣздовъ; 14) желательно уничтоженіе ограниченій по пріобрѣтенію церквами недвижимыхъ имуществъ; 15) желательно сохраненіе типа церковно-приходской школы, какъ сближающей народъ съ Церковью. (Уфим. Епарх. Вѣд. 1906 г., № 2).

Однимъ изъ законоучителей высказано мнѣніе, что преподаваніе Закона Божія въ низшей школѣ должно подвергнуться кореннымъ измѣненіямъ: должна быть измѣнена программа и вовсе отмѣнены баллы за уроки по Закону Божию. „Ученіе Христа, сильное и могучее само по себѣ, должно привлекать своимъ внутреннимъ обаяньемъ, а не принужденіемъ“. (Ирк. Еп. Вѣд., 1905 г., № 24).

Въ Кіевѣ, во время еврейскаго погрома, въ октябрѣ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, съ иноками Кіевобрат-

скаго монастыря, крестнымъ ходомъ прослѣдовалъ по одной изъ самыхъ возбужденныхъ улицъ и увѣщевалъ бунтующую толпу; по другимъ улицамъ съ крестнымъ же ходомъ слѣдовали священники М. Едлинскій, А. Глаголевъ, А. Язловскій и другіе. Громилы, устыжаясь креста, останавливались и давали обѣщаніе не грабить, но, къ сожалѣнію, страсти слишкомъ разгорѣлись, и остановить погромъ во всемъ его теченіи духовенство было не въ силахъ. Однако, дѣлало, что могло, и мы отмѣчаемъ всѣ эти факты въ обличеніе оговора, поднятаго разнуздавшейся прессою, будто духовенство ничего не дѣлало съ своей стороны къ прекращенію народной смуты. (Кіев. Еп. Вѣд. № 43—45).

О необходимости улучшения епархіальнаго органа.— На пастырскомъ собраніи въ г. Казани между прочимъ былъ поставленъ вопросъ объ изданіи епархіальнаго органа— „Извѣстія по Казанской епархіи“. Присутствовавшій на собраніи профессоръ Казанской духовной Академіи Л. И. Писаревъ выяснилъ, что всѣ попытки улучшить и оживить „Извѣстія“ до сихъ поръ не могли привести ни къ чему, такъ какъ страницы журнала по необходимости должны были заполняться тѣмъ матеріаломъ, который доставлялся или указывался епархіальною властью. Пока „Извѣстія“ будутъ органомъ епархіальнаго начальства, до тѣхъ поръ о существенномъ улучшеніи ихъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ ни одна статья съ болѣе или менѣе свободнымъ направленіемъ не будетъ пропущена. Поэтому, если Казанское духовенство желаетъ имѣть органъ, болѣе соответствующій современнымъ запросамъ, то оно должно отказаться отъ мысли о коренной реформѣ „Извѣстій по Казанской епархіи“ и оказать возможную поддержку новому, еженедѣльному журналу „Церковно-Общественная Жизнь“, издающемуся при Казанской духовной Академіи; редакція этого журнала готова предоставить духовенству широкое право не только сотрудничества въ немъ, но и

участія въ самомъ изданіи его. Собраніе пастырей всецѣло присоединилось къ предложенію проф. Л. И. Писарева и для детальной разработки вопроса объ участіи духовенства въ изданіи новаго органа—„Церковно-Общественная Жизнь“—избрала комиссію изъ пяти священниковъ. (Церковн. Общ. Жизнь, 1906 г., № 7).

Съѣздъ представителей духовныхъ училищъ Владимірской епархіи.—4-го и 5-го января настоящаго года въ зданіи Владимірскаго духовнаго училища происходили, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Никона, засѣданія Съѣзда представителей отъ училищъ Владимірской епархіи по вопросу о реформѣ духовной школы. Согласно приглашенію, на съѣздъ прибыли представители и отъ духовной семинаріи, участіе которыхъ въ виду проектируемаго единства духовной школы, было весьма полезно. Во всѣхъ засѣданіяхъ съѣзда очень дѣятельное и живое участіе принималъ врачъ училища.

Всѣхъ засѣданій было 4, продолжались таковыя четыре, пять и даже шесть часовъ, съ небольшими перерывами. Кромѣ обсужденія назрѣвшихъ нуждъ духовныхъ школъ, примѣнительно къ выработанной программѣ, были прочитаны два доклада по данному предмету. Закрывая засѣданія съѣзда, предсѣдатель выразилъ пожеланіе, чтобы настоящее собраніе, прошедшее съ рѣдкимъ одушевленіемъ и оживленіемъ, послужило добрымъ и твердымъ началомъ дальнѣйшаго единенія педагоговъ духовной школы на пользу ея благоустроенія и процвѣтанія. (Изъ Влад. Еп. Вѣд., 1906 г. № 3).

Духовенство и настоящій историческій моментъ.—Величавая картина современнаго русскаго освободительнаго движенія отличается одной рѣзкой замѣтной чертой. Въ то время какъ русское мыслящее общество, за немногими исключеніями,

поднялось и всколыхнулось могучей волной, въ этотъ моментъ великаго народнаго подъема одно наше духовенство молчитъ, отгородивши себя отъ великаго общественнаго дѣла какъ бы китайской стѣной полнаго равнодушія. Оно мало принимаетъ участія въ созиданіи новаго зданія народнаго благополучія. Исключеніемъ являются единичные примѣры немногихъ свѣтлыхъ личностей. Но, вѣдь, это—яркія искорки, отдѣльные свѣтлые лучи и въ счетъ идти не могутъ.

Не желая спуститься до руководства низменными земными интересами обездоленныхъ и униженныхъ, пастыри по прежнему учатъ, что нищета происходитъ отъ лѣни и нерадивости, а если посылается помимо этихъ причинъ, такъ исключительно для испытанія и очищенія. По прежнему духовенство вѣритъ, что панацеей такого зла, какъ обнищаніе деревни, могутъ служить средства, подобныя попечительствамъ, богадѣльнямъ, обществамъ трезвости и проч., не желая взглянуть на дѣло шире и глубже.

И вотъ результаты такого жизнепониманія, такого отношенія къ окружающимъ явленіямъ и насущнымъ, неотложнымъ вопросамъ сѣрой, будничной жизни начинаютъ сказываться. Духовенство съ ужасомъ видитъ, что его вѣковой, раньше незыблемый престижъ падаетъ. Народъ, прежде послушный и кроткій, не узнаетъ своихъ прежнихъ руководителей. Онъ не хочетъ слѣдовать за ними, ищетъ себѣ новыхъ вождей. Въ огромныхъ размѣрахъ растетъ сектанство на религіозно-политической подкладкѣ. Широкими шагами идетъ социалистическая пропаганда, обѣщая создать царство Божіе на землѣ путемъ удовлетворенія и гармоническаго сочетанія запросовъ души и тѣла. Волнуется и мятется прежде спокойная деревня и однимъ изъ признаковъ ея недовольства духовенствомъ являются ея попытки мѣстами сократить ассигновки на содержаніе сельскихъ причтовъ.

Потокъ общественнаго развитія уклоняется по новому руслу и духовенство, закованное въ броню устарѣлыхъ формулъ, рис-

куеть остаться далеко въ сторонѣ. Почему же это такъ? Что за причина вызвала надвигающуюся грозную тучу?

Отвѣтъ ясенъ. Быть вождемъ можетъ лишь тотъ, кто идетъ наверхъ назрѣвшимъ общественнымъ потребностямъ, властному голосу жизни. Вождемъ въ состояніи быть только тотъ, кто, сознавая необходимость общестеннаго движенія впередъ, всѣ силы употребляетъ для усиленія этого движенія, а не стоитъ равнодушно въ сторонѣ, не цѣпляется, что еще хуже и безнадежнѣе, — за побѣдную народную колесницу, пытаясь остановить и обернуть назадъ ея торжественное шествіе.

Духовенство въ настоящій моментъ такими данными, какъ вождь, не обладаетъ. Въ этомъ надобно сознаться. Если принять во вниманіе его довольно высокій, по крайней мѣрѣ номинально, уровень культурности, то мы являемся свидѣтелями довольно страннаго зрѣлища. Многочисленное сословіе, обладающее недюжинными умственными и нравственными силами, не лишившееся еще прежняго обаянія и авторитета, уклоняется отъ неотложной созидательной работы настоящаго историческаго момента.

Вотъ теперь всюду идетъ лихорадочная, спѣшная подготовка къ первому торжественному экзамену зрѣлости для русскаго народа, къ первому созыву Государственной Думы. Здѣсь-то особенно цѣнна и дорога была бы культурная работа духовенства. Здѣсь для священника открывается широкая перспектива дѣятельности и какъ пастыря-печальника о нуждахъ пасомыхъ и какъ гражданина, честно выполняющаго свой долгъ предъ родиной.

Кому лучше, какъ не сельскому, напр., духовенству знать потребности и завѣтныя чаянья деревни? Кому естественнѣе всего направить народныя страсти и требованія отъ ужасовъ, погромовъ насилій и убійствъ на мирную дорогу защиты своихъ интересовъ чрезъ выборныхъ въ Думу, будущую хозяйку и вершительницу судебъ страны?

Но духовенство, повторяю, молчитъ. Да не только молчитъ,

а положительно сторонится отъ всего, что можетъ втянуть его въ вихрь политической современной жизни.

Большое, вдумчивое слово должно сказать наше духовенство, если оно не забыло энергическій обликъ Сильвестра, величавую фигуру Гермогена, свѣтлый, страдальческій образъ митрополита Филиппа.

Оглянитесь кругомъ. Исполинь—народъ начинаетъ уже просыпаться отъ тысячелѣтняго тяжелаго, кошмарнаго сна. Рвутся, какъ паутина, на могучихъ членахъ ржавыя цѣпи. Гнѣвный, озлобленный, онъ встаетъ во всемъ ужасѣ своего раздраженія и, поднимаясь на праваго и виноватаго, готовъ превратить страну въ дикую пустыню временъ вандальскихъ нашествій. И дѣло духованства, какъ и всего мыслящаго честнаго русскаго русскаго общества, заключается въ такой критическій моментъ въ томъ, чтобы направить этотъ непочатый уголь кипучей, искрящейся народной энергій не въ сторону ужасной трагической пугачевчины, а на путь культурной, мирной работы легендарнаго Микулы Селяниновича. (Изъ Влад. Еп. Вѣд. 1906 г. № 4).

А. Рук.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія—17 марта, пятница, литургію преждеосвященныхъ даровъ Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

Изъ церковно-общественной жизни Малмыжскаго уѣзда.—На одно окружное пастырское собраніе, состоявшееся съ участіемъ крестьянъ, нѣкоторыми духовными отцами были приглашены свѣтскіе члены мѣстнаго Уѣзднаго Отдѣленія Сарапульскаго Вознесенскаго Братства, глубоко заинтересовавшіеся обсужденіемъ поставленныхъ на очередь вопросовъ: о матеріаль-

номъ обезпеченіи духовенства и объ оживленіи церковно-приходской жизни.

Почти въ самомъ началѣ собранія возникъ горячій споръ по вопросу о томъ, съ какимъ голосомъ имѣютъ право участвовать на собраніи члены Вознесенскаго Братства — съ рѣшающимъ или только совѣщательнымъ. Высказываясь за предоставленіе имъ лишь совѣщательнаго голоса, нѣкоторые изъ духовенства склонны были даже совсѣмъ устранить свѣтскихъ членовъ церковнаго братства отъ участія въ обсужденіи церковно-общественныхъ вопросовъ, указывая на то, что отдѣленіе Братства имѣетъ функціи лишь церковно-школьнаго управленія, и потому члены его могутъ принимать активное участіе на пастырскихъ собраніяхъ только въ обсужденіи школьныхъ вопросовъ. Хотя споръ рѣшился въ пользу членовъ Братства, но только благодаря общему мнѣнію собранія, что на пастырскихъ собраніяхъ нѣтъ раздѣленія голосовъ на рѣшающіе и совѣщательные, такъ какъ такія собранія сами не дѣлаютъ никакихъ обязательныхъ постановленій.

Возникшій споръ заставляеть еще разъ задуматься надъ вопросомъ, имѣютъ-ли право активного участія въ пастырскихъ собраніяхъ члены Отдѣленія Вознесенскаго Братства.

Въ опредѣленіи Св. Синода, отъ 18 ноября 1905 г. за № 5900, по вопросу объ устроеніи церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраній, читаемъ: „Святѣйшій Синодъ благословляетъ созываемыя, по мѣрѣ надобности, пастырскія собранія въ предѣлахъ благочиній, уѣздовъ и епархій для обсужденія возникающихъ вопросовъ пастырской дѣятельности, со предоставленіемъ, если представится надобность, приглашать въ эти собранія и мірянъ изъ числа лицъ, входящихъ въ составъ церковно-приходскихъ совѣтовъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ“. Очевидно, здѣсь разумѣются члены церковныхъ братствъ. Въ положеніи о церковныхъ братствахъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 8 мая 1864 года, говорится: „Православными церковными братствами именуется общества, составляющіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія, для служенія нуждамъ и пользамъ православной церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ хра-

мовъ, для дѣль христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія“. Въ эту категорію и входитъ Православное Вознесенское Братство, учрежденное на основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 20 августа 1892 года за № 3401, при Сарапульскомъ соборѣ, съ цѣлью „способствовать религіозно нравственному образованію народа и оберегать его отъ пагубныхъ вліяній противорелигіозныхъ (§ 2 Устава Братства)“. Отсюда выводъ такой, что духовенству предоставлено право, въ случаѣ надобности, приглашать на пастырскія собранія и членовъ Сарапульскаго Вознесенскаго Братства.

Правда, задача Вознесенскаго Братства и, въ особенности его отдѣленій значительно сужена, но едва-ли кто будетъ оспаривать, что всѣ стороны церковно-общественной жизни религіозно-просвѣтительная, миссіонерская, церковно-благоустроительная и благотворительная—тѣсно связаны между собой, и что всякому лицу, дѣйствующему въ одной области церковно-приходской жизни, необходимо сообразоваться и съ характеромъ и направленіемъ другихъ. Не даромъ въ эпоху расцвѣта церковныхъ братствъ (на западѣ Руси въ 16 и 17 вв.) эти учрежденія отличались самою разностороннею дѣятельностью. Признавая тѣсную связь между разными сторонами церковно общественной жизни, духовенство, по нашему мнѣнію, не только не должно устранять членовъ церковнаго братства отъ обсужденія церковно-общественныхъ вопросовъ—хотя бы эти вопросы и не входили въ программу дѣятельности означеннаго братства,—но должно горячо привѣтствовать всякія попытки свѣтской интеллигенціи къ сближенію съ духовенствомъ на почвѣ церковнаго обновленія.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Положеніе о состоящемъ подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны комитетѣ по присканію мѣстъ воинскимъ чинамъ, пострадавшимъ на войнѣ съ Японіей.

(Высочайше утверждено 20-го декабря 1905 г.).

Комитетъ имѣетъ цѣлью присканіе мѣстъ пострадавшимъ на войнѣ съ Японіей воинскимъ чинамъ, для чего онъ входитъ въ сношеніе съ подлежащими министерствами и другими правительственными, общественными и частными учрежденіями.

Комитетъ подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны состоитъ изъ вице-предсѣдателя, его товарища, представителей отъ министерствъ и другихъ учрежденій, а также лицъ по избранію Ея Величества.

Вице-предсѣдатель и его товарищъ избираются Августѣйшей Предсѣдательницей, а представители отъ министерствъ и другихъ учрежденій утверждаются Ея Величествомъ.

Дѣлопроизводство комитета возлагается на канцелярію, состоящую изъ управляющаго дѣлами и необходимаго персонала.

Комитетъ имѣетъ свою печать и пользуется правомъ бесплатной пересылки корреспонденціи.

Дѣятельность комитета и состоящей при немъ канцеляріи опредѣляется правилами, вырабатываемыми комитетомъ и утверждаемыми Августѣйшей его Предсѣдательницей.

Состоящій подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны комитетъ о присканіи

мѣстъ воинскимъ чинамъ, пострадавшимъ на войнѣ съ Японіей, открылъ свои дѣйствія.

Приемъ прошеній въ канцеляріи комитета при главной эвакуаціонной комиссіи, Англійская набережная, домъ № 32; личныя просьбы ежедневно, въ присутственные дни, отъ 12-ти до 4-хъ часовъ дня.

ОФИЦЕРСКОЕ.

Въ состоящій подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Комитетъ по присванію мѣстъ воинскимъ чинамъ, пострадавшимъ на войнѣ съ Японіей.

(Чинъ, имя, отчество и фамилія).

ПРОШЕНІЕ.

Прошу предоставить мнѣ мѣсто.

(Выше этого проситель долженъ указать одно или нѣсколько мѣстъ, которыя онъ желаетъ получить).

Необходимыя свѣдѣнія, которыя проситель долженъ написать.

1. Чинъ.
2. Какой части войскъ, въ запасѣ или отставкѣ.
3. Какія награды получилъ за войну.
4. Какія раны или увѣчья получилъ на войнѣ, или чѣмъ заболѣлъ.
5. Въ какой эвакуаціонной комиссіи состоитъ на учетѣ, съ какого времени, когда признанъ неспособнымъ продолжать службу въ строю, какой комиссіей и за какимъ № выдано свидѣтельство.
6. Причисленъ ли къ Александровскому комитету о раненыхъ и къ какому классу и какое получаетъ пособіе, содержаніе или пенсію.
7. Уроженецъ какой губерніи.

8. Вѣроисповѣданіе.

9. Гдѣ получилъ образованіе; общее или военное.

10. Холостъ или женатъ, въ послѣднемъ случаѣ сколько дѣтей и какого возраста и гдѣ семья находится; воспитываются ли дѣти на счетъ казны.

11. Какія должности занималъ въ военномъ вѣдомствѣ, на гражданской или частной службѣ.

12. Если занималъ должность на гражданской или частной службѣ, то чувствуетъ ли себя способнымъ и теперь занять такую же.

13. Гдѣ теперь служить или чѣмъ занимается. Если не служить и ничѣмъ не занимается, то чѣмъ и у кого живетъ.

14. Какую имѣетъ недвижимую собственность.

15. Кто хорошо знаетъ просителя и можетъ дать о немъ вѣрную справку.

Указать гдѣ то лицо живетъ (подробный адресъ).

16. Мѣстожителство.

(Адресъ).

Подпись просителя.

Число, мѣсяцъ и годъ.

Городъ.

Для нижнихъ чиновъ.

Въ состоящій подѣ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Комитетъ по присванію мѣстъ воинскимъ чинамъ, пострадавшимъ на войнѣ съ Японіей.

(Имя, отчество и фамилія).

ПРОШЕНІЕ.

Прошу предоставить мнѣ мѣсто.

(Выше этого проситель долженъ указать одно или нѣсколько мѣстъ, которыя онъ желаетъ получить).

Необходимыя свѣдѣнія, которыя проситель долженъ написать.

1. Чинъ или званіе.
  2. Въ какой части войскъ состоялъ на службѣ во время войны.
  3. Какія награды получилъ за войну.
  4. Какія раны и увѣчья получилъ на войнѣ, или чѣмъ заболѣлъ.
  5. Когда уволенъ отъ службы по неспособности, кѣмъ и за какимъ нумеромъ выдано свидѣтельство о выполненіи воинской повинности.
  6. Какое пособіе получаетъ отъ казны или изъ какого другого мѣста.
  7. Уроженецъ какой губерніи, уѣзда, волости, села.
  8. Вѣроисповѣданіе.
  9. Грамотенъ или нѣтъ.
  10. Холостъ или женатъ, въ послѣднемъ случаѣ сколько дѣтей и какого возраста.
  11. Чѣмъ занимался до поступленія на военную службу, а если состоялъ на службѣ по вольному найму, то у кого или гдѣ и въ какомъ году.
  12. Можетъ ли заниматься тѣмъ же ремесломъ или службою теперь.
  13. Гдѣ теперь служитъ или чѣмъ занимается. Если не служитъ и ничѣмъ не занимается, то чѣмъ и у кого живетъ.
  14. Какую имѣетъ недвижимую собственность.
  15. Кто хорошо знаетъ просителя и можетъ дать о немъ вѣрную справку.
- Указать, гдѣ это лицо живетъ (подробный адресъ).
16. Мѣстожителство просителя.

(Адресъ).

Подпись просителя.

Число, мѣсяць и годъ.

Городъ.

ФИРМА СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1867 ГОДА.

**ПАРОВАЯ СКОРОПЕЧАТНАЯ
ТИПОГРАФІЯ, ЛИТОГРАФІЯ,**

ПЕРЕПЛЕТНОЕ И ЛИНОВАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЯ

М. М. ШКЛЯЕВОЙ,

бывшія МАИШЕЕВА,

въ г. Вяткѣ, по Московской улицѣ, въ собственномъ домѣ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ:

на всевозможныя типографскія, литографскія и переплетныя работы.

Имѣеть большой запасъ бланковъ и книгъ для Духовенства, Судей, Земскихъ Начальниковъ, Судебныхъ Слѣдователей, Судебныхъ Приставовъ и Воинскихъ Присутствій.

Большой выборъ визитныхъ, свадебныхъ и поздравительныхъ карточекъ и меню русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

Типографія оборудована по всѣмъ правиламъ современной техники и искусства: съ паровымъ двигателемъ, электрическимъ освѣщеніемъ. За послѣднее время типографія обогатилась роскошными по красотѣ своей и изяществу шрифтами, рѣдкими въ провинціальныя типографіяхъ. Печатаеть до 100,000 листовъ, или до 200 стопъ, въ день.

Благодаря усовершенствованнымъ машинамъ, печатаніе производится быстро и аккуратно, что позволяетъ цѣны понизить до minimum'a и стоять внѣ всякой конкуренціи.

На складѣ типографіи имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія: 1) Св. Θεодосій Углицкій, Архіепископъ Черниговскій, его жизнь, прославленіе и открытіе мощей, съ изображеніемъ святого въ двѣ краски—5 коп., та же книга съ изображеніемъ святого въ 7 красокъ—7 коп.

2) Дремцовъ. „Бесѣды объ улучшеніи луговъ и о посѣвѣ травъ“ съ таблицами въ краскахъ, цѣна—20 коп.

Картина „Пчеловодство“ въ 8 красокъ—цѣна 50 коп., та же картина въ 2 кр.—15 к. Руководство къ картинѣ „Пчеловодство“—цѣна 2 коп.

При требованіи упомянутыхъ изданій въ количествѣ ста и болѣе экземпляровъ дѣлается уступка на 20⁰/о.

Съ требованіями обращаться: гор. Вятка, въ типографію **М. М. Шкляевой.**

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ съ 7 марта 1906 г.

С.-Петербургскій магазинъ ОБУВИ

К. И. КАЛИНИНА.

Спасская улица, д. Чучалова.

ОБУВЬ мужская, ОБУВЬ дамская, ОБУВЬ дѣтская лучшихъ фабрикъ Варшавскихъ, С.-Петербургскихъ и Московскихъ.

Резиновыея галоши.

Цѣны умѣренныя и безъ запроса.

При № 12 Еп. Вѣд. разсылается № 2 газеты „Вятское Слово“.

СОДЕРЖАНІЕ:—Отъ слова—къ дѣлу.—Рѣчь, произнесенная въ концѣ засѣданій пастырскаго собранія духовенства 1-го благочинническаго округа Котельническаго уѣзда.—Впечатлѣнія священника отъ перваго пастырскаго собранія благочинническаго округа.—Къ земельному вопросу.—Разныя извѣстія.—Хроника.—Объявленія.

Редакторы { *Н. Гусевъ.*
А. Рукинъ.